Влияние нестехиометрии по кислороду на переход антиферромагнетик–ферромагнетик в Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO_{3- γ} ($\gamma \leq 0.12$)

© И.О. Троянчук, С.В. Труханов, Д.Д. Халявин, Н.В. Пушкарев, Г. Шимчак*

Институт физики твердого тела и полупроводников Академии наук Белоруссии, 220072 Минск, Белоруссия * Институт физики Польской академии наук, 02-668 Варшава, Польша E-mail: troyan@ifft.bas-net.by

(Поступила в Редакцию 29 июня 1999 г.)

Показано, что уменьшение содержания кислорода в $Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO_{3-\gamma}$ до $\gamma \leq 0.12$ ведет к резкому уменьшению магнитного поля, индуцирующего переход из антиферромагнитного зарядово-упорядоченного состояния в ферромагнитное зарядово-разупорядоченное состояние. В образце $Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO_{2.92}$ ферромагнитная фаза стабильна в отсутствие внешнего магнитного поля. Дальнейшее увеличение вакансий по кислороду стабилизирует антиферромагнитное зарядово-неупорядоченное состояние.

Работа частично поддержана Фондом фундаментальных исследований Республики Беларусь (грант № Ф98-056).

Манганиты лантана и редкоземельных ионов привлекают большое внимание благодаря тесной связи между магнитным, орбитальным, зарядовым упорядочениями и электрическими свойствами [1-4]. Эти соединения проявляют "колоссальный" магниторезистивный эффект разной природы. Один тип эффекта возникает вблизи T_C в ферромагнитных образцах, другой тип эффекта обусловлен "плавлением" зарядово-упорядоченной фазы (фазы, в которой ионы Mn³⁺ и Mn⁴⁺ упорядочены) во внешнем магнитном поле [2,4]. Изменение электрического сопротивления в результате последнего типа эффекта может достигать десяти порядков и выше. Зарядовое упорядочение обнаружено в фазах $La_{1-x}Ca_xMnO_3$ $(x \ge 0.5)$, Pr_{1-x}Ca_xMnO₃ (x > 0.3) и Nd_{1-x}Ca_xMnO₃ (x > 0.3), а также в соединении Nd_{0.5}Sr_{0.5}MnO₃. Магнитные фазовые диаграммы $Ln_{1-x}Ca_xMnO_3$ (Ln = Pr, Nd; $0.3 \le x \le 0.5$) построены в [5] на основе измерений в импульсных магнитных полях до 50 Т. Согласно полученным данным, для Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO₃ переход из антиферромагнитного состояния в ферромагнитное индуцируется магнитным полем порядка 30 Т. Это поле относительно слабо меняется с температурой вплоть до точки зарядового упорядочения вблизи $T_{\rm CO} = 260 \, {\rm K}$. Дальний антиферромагнитный порядок устанавливается при $T_{\rm N} = 180 \, {\rm K}$. При температуре $T_{\rm CO}$ наблюдается резкий максимум магнитной восприимчивости, обусловленный, по-видимому, сменой типа ближнего магнитного порядка с антиферромагнитного (низкотемпературная фаза) на ферромагнитный. Известно. что магнитные свойства манганитов резко зависят от стехиометрии по кислороду. Уменьшение содержания кислорода в LaMnO₃₋₇ [6] ведет к разрушению ферромагнитного упорядочения. Эффект влияния нестехиометрии по кислороду на зарядовопорядоченное состояние в манганитах неизвестен. Поэтому мы провели исследование магнитных свойств Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO₃ в зависимости от содержания кислорода.

1. Эксперимент

Образец Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO₃ получен по обычной керамической технологии из оксидов Nd₂O₃, MnO₂ и карбоната CaCO₃ квалификации ОСЧ, смешанных в стехиометрическом соотношении. Предварительный обжиг проведен при 950°C, синтез — при температуре 1500°C на воздухе. Образец был охлажден до комнатной температуры со скоростью 80° C/h, чтобы получить стехиометрическое по кислороду соединение.

Содержание кислорода определено с помощью термогравиметрического анализа (восстановление до металлов в потоке водорода при высокой температуре). Рентгенофазовый анализ, проведенный на дифрактометре ДРОН-3 в Со- K_{α} излучении, не выявил следов посторонних фаз. Магнитные измерения выполнены на вибрационном магнитометре типа Foner. Образцы были восстановлены в кварцевых ампулах при 800°С с использованием металлического тантала как кислородного геттера. До и после восстановления образцы взвешивались.

2. Результаты

Согласно данным термогравиметрического анализа, образец Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO₃, охлажденный со скоростью 80°C/h, является стехиометрическим по кислороду. Этот образец имеет орторомбически искаженную элементарную ячейку. С уменьшением содержания кислорода величины орторомбических искажений и объема элементарных ячеек увеличивались. Увеличение объема обусловлено переходом ионов марганца из четырехвалентного в трехвалентное состояние. Ионы трехвалентного марганца имеют значительно больший ионный радиус, чем ионы четырехвалентного марганца. Нам не удалось получить образцы с дефицитом по кислороду большим, чем $\gamma = 0.17$ при 800°C. Все полученные образцы с $\gamma \leq 0.17$

Рис. 1. Зависимость намагниченности от температуры образцов $Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO_{3-\gamma}$ с $\gamma = 0$ и 0.03.

Рис. 2. Зависимость намагниченности от температуры образца $Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO_{2.93}$.

были однофазными и при окислении проявляли свойства, сходные со стехиометрическим Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO₃.

На рис. 1 представлены результаты измерения намагниченности образцов с $\gamma = 0$ и 0.03. Образец с $\gamma = 0$ в районе 255 К проявляет пик намагниченности. Значительный гистерезис по температуре указывает на фазовое превращение I рода. Образец с $\gamma = 0.03$ не проявляет аномального поведения магнитных свойств. Поскольку пик намагниченности при 255 К обусловлен зарядовым упорядочением, то можно предположить, что в образце с $\gamma = 0.03$ дальний зарядовый порядок разрушен.

Мы не обнаружили аномального поведения магнитных свойств, связанного с зарядовым упорядочением во всех образцах с $\gamma \ge 0.03$. Однако в образцах $0.05 \le \gamma \le 0.12$ наблюдался резкий рост намагниченности при температурах ниже 100 К, что, по-видимому, обусловлено возникновением дальнего ферромагнитного порядка. На рис. 2 представлены зависимости намагниченности от температуры для образца $\gamma = 0.08$, измеренные в полях 1, 5 и 15 kOe. Температура перехода в ферромагнитное состояние в полях 1 и 5 kOe находится около 90 K, тогда

как в поле 15 kOe переход наблюдался при температуре свыше 100 К. Однако намагниченность в поле 15 kOe $(2.6 \,\mu_{\rm B}$ на формульную единицу) меньше расчетной (3.5 µВ на формульную единицу) в предположении параллельного упорядочения магнитных моментов ионов марганца. На рис. 3 представлены зависимости намагниченности от поля, зарегистрированные после охлаждения в отсутствие поля. Полевые зависимости намагниченности проявляют большой гистерезис, обусловленный метамагнитным превращением (так как гистерезис увеличивается с ростом поля). Метамагнитный переход является необратимым, потому что при повторном цикле измерений при этой же температуре в обратном направлении поля гистерезис по полю становится значительно меньшим или вообще исчезает. При гелиевой температуре метамагнитного поведения не наблюдалось. Наиболее низкие критические поля, индуцирующие ферромагнитную фазу, обнаружены вблизи T_C.

По мере увеличения содержания вакансий кислорода до $\gamma = 0.12$ ферромагнитное поведение становится менее ярко выраженным. В образцах с $\gamma > 0.13$ резких аномалий магнитных свойств не обнаружено.

Обычно свойства манганитов интерпретируются исходя из теории "двойного обмена", в которой ферромагнетизм обусловлен переходами носителей заряда между разновалентными ионами [7]. Однако эта теория не в состоянии объяснить многих свойств манганитов [8,9]. Поэтому мы будем исходить из механизма сверхобменных взаимодействий между ионами марганца в перовскитах [10]. Согласно этому механизму обменное взаимодействие между ионами трехвалентного марганца в октаэдрических позициях является анизотропным в случае орбитального упорядочения (зарядовое упорядочение в манганитах всегда сопровождается упорядочением орбиталей ионов Mn³⁺) и ферромагнитным в орбитально разупорядоченной фазе. Обменное взаимодействие между ионами четырехвалентного марганца всегда антиферромагнитно, тогда как обменное взаимодействие между ионами разновалентного марганца зависит от ряда факторов: угла Mn–O–Mn, отношения Mn³⁺/Mn⁴⁺ и т.д.

Рис. 3. Зависимость намагниченности от поля образца Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO_{2.93}.

Чем больше четырехвалентного марганца в системе, тем сильнее антиферромагнитные обменые взаимодействия. Вакансии по кислороду ведут к переходу части ионов четырехвалентного марганца в трехвалентное состояние. При этом симметрия в расположении ионов Mn⁴⁺ и Mn³⁺ нарушается, что ведет к разрушению зарядового упорядочения.

Появление избыточного трехвалентного марганца ведет к усилению ферромагнитной части обменных взаимодействий. Однако однородное ферромагнитное состояние не реализуется. Это можно понять из следующих соображений. Известно, что Ca²⁺Mn³⁺O₂₅ с перовскитоподобной структурой, в котором трехвалентный марганец находится в пентаэдрах, является антиферромагнетиком [11]. Поэтому обменное взавимодействие между Мп³⁺-О-Мп³⁺ для пентаэдрической координации является антиферромагнитным. В составе $Nd_{0.5}Ca_{0.5}MnO_{3-\gamma}$ с большим содержанием вакансий по кислороду это отрицательное взаимодействие становится доминирующим, что не позволяет реализоваться однородному ферромагнитному состоянию. В интервале концентраций $0.05 < \gamma \le 0.12$ система состоит из ферромагнитной матрицы, в которой находятся антиферромагнитные кластеры с ближним порядком в расположении ионов Mn³⁺ и Mn⁴⁺. Во внешнем магнитном поле эти кластеры переходят постепенно в ферромагнитное состояние. Метамагнитный переход размыт по температуре вследствие неоднородного распределения кластеров по размерам и составу. Следует отметить, что замещение части ионов марганца на ионы железа, титана, алюминия, кобальта, никеля также уменьшает критические поля, индуцирующие переход в ферромагнитное состояние [12]. Однако в отсутствии внешнего поля при легировании этими ионами ферромагнитное состояние не реализуется.

Список литературы

- Z. Jirak, S. Krupicka, Z. Simsa, M. Dlouha, S. Vratislav. J. Magn. Magn. Mater. 53, 153 (1985).
- [2] P.G. Radaelli, D.E. Cox, M. Marezio, S.-W. Cheong. Phys. Rev. B55, 3015 (1997).
- [3] C.H. Chen, S.-W. Cheong. Phys. Rev. Lett. 76, 4042 (1996).
- [4] Y. Tomioka, A. Asamitsu, H. Kuwahara, Y. Moritomo, Y. Tokura. Phys. Rev. B53, 1689 (1996).
- [5] M. Tokunaga, N. Miura, Y. Tomioka, Y. Tokura. Phys. Rev. B57, 5259 (1998).
- [6] I.O. Troyanchiuk, S.N. Pastushonok, A.K. Bogush, V.I. Pavlov. Phys. Stat. Sol. (a) 118, K111 (1990).
- [7] C. Zener. Phys. Rev. 82, 403 (1951)).
- [8] Э.Л. Нагаев. УФН 166, 833 (1966).
- [9] И.О. Троянчук. ЖЭТФ 102, 251 (1992).
- [10] J.B. Goodenough, A. Wold, R.J. Arnott, N. Menyuk. Phys. Rev. 124, 373 (1961).
- [11] K.R. Poppelmeier, M.E. Leonowicz, J.M.Longo. J. Solid State. Chem. 45, 71 (1982).
- [12] B. Raveau, A. Maignan, C. Martin. J. Solid State Chem. 130, 162 (1997).